

Шэнь Мянью произнёс:

— Ваше высочество, теперь во всём поместье, да и во всём Шанцзине, меня считают посмешищем. Если у вас хоть капля уважения к прошлому, пожалуйста, пощадите меня.

Он просил пощады.

Юнь Чэн почувствовал привкус крови во рту. Он сказал:

— Верь или нет, но я больше не причиню тебе вреда.

Юноша лишь слегка улыбнулся:

— Если это правда, я буду благодарен.

— Он не верил ему.

Юнь Чэн вдруг осознал это. Оказалось, не быть верящим — это так неприятно.

— Ваше высочество, если больше ничего, мне пора отдыхать.

Юнь Чэн тихо кивнул. Он смотрел на его спину, и всё его терпение в последние дни исчезло. Он сжал кулаки, забрался на кровать вслед за Шэнь Мянью и обнял его.

Юноша не оттолкнул его, но и не ответил на объятия, словно его вовсе не было.

Через некоторое время Юнь Чэн тихо сказал:

— Завтра я отправлю Лю Сюй.

Он нанял её лишь для того, чтобы досадить Шэнь Мянью, но в итоге она, кажется, сама заинтересовалась его женой.

Человек в его объятиях не ответил, но он продолжил объяснять:

— Я никогда не прикасался к ней, это правда.

Он боялся, что ему не поверят, поэтому подчеркнул это, но юноша уже спокойно дышал, погрузившись в сон.

Юнь Чэн улыбнулся и осторожно поцеловал его в уголок губ.

Погода становилась холоднее, а Шэнь Мянью всегда боялся и холода, и жары. В эту эпоху, даже живя в роскоши, он чувствовал себя некомфортно.

Он размышлял, что лучше поскорее выполнить задание и уйти.

[Система]: В конце концов, это потому что здесь нет интернета.

Шэнь Мянью: «...»

007, кажется, поумнела?

Он любил не так много вещей, но главных было три: игры, деньги и умелые парни.

Его прежняя работа удовлетворяла первые два пункта, а нынешняя — последние два.

Он не был неблагодарным, но проблема в том, что парней было слишком много, и он не справлялся.

[Комната прямой трансляции]: Нет-нет, вы слишком скромны...

[Комната прямой трансляции]: Не недооценивайте себя!!!

[Комната прямой трансляции]: Наш Мянью Мянью обладает бесконечным потенциалом!!

Шэнь Мянью: «...»

Ладно, выбора всё равно нет.

Хотя его мысли были далёки от приличий, внешне он выглядел сдержанным, сидя в беседке и поправляя рукава. Сегодня на нём был белоснежный плащ из лисьего меха, его лицо было словно вырезано из нефрита, а холодный взгляд придавал ему властности.

Служанки заваривали чай, а Матушка Шэнь вручила ему роскошную грелку, украшенную золотом и нефритом.

Она улыбнулась:

— Похоже, в этом году вы боитесь холода больше, чем раньше.

Шэнь Мянью ответил:

— Да, в этом году всё иначе.

Матушка Шэнь не поняла, говорил ли он о погоде или о своём здоровье, и не нашлась, что ответить.

Шэнь Мянью не ждал ответа. Он налил себе чашку горячего чая и спросил:

— Подарки для возвращения в поместье маркиза готовы?

Матушка Шэнь поспешно ответила:

— Всё готово, как вы и велели, но...

Шэнь Мянью сделал глоток чая:

— Матушка, если у вас есть мнение, говорите. Здесь нет чужих.

Матушка Шэнь слегка поклонилась:

— Простите, что вмешиваюсь, но наш маркиз любит шумные праздники. На его день рождения соберётся половина знати Шанцзина. Вы и князь отправляете подарки отдельно, и это может вызвать пересуды.

Шэнь Мянью ответил:

— Даже если я буду соблюдать все правила, сплетен и так хватает.

— Но...

Он вздохнул:

— Матушка, этот подарок — моя дань уважения отцу. Я делаю то, что должен, а остальные пусть говорят, что хотят.

Матушка Шэнь поклонилась, понимая, что её господин окончательно разочаровался в князе и больше не сможет вернуться к нему.

Вернувшись в Двор Тысячи Осеней, Шэнь Мянью увидел Юнь Чэна, ожидавшего его на крыльце. Мужчина был одет в чёрную мантию с золотой вышивкой, а вокруг шеи была чёрная соболиная пелерина. Его взгляд был властным, а осанка — величественной.

Он держал в руках стопку книг, но, несмотря на свой статус, не осмеливался войти внутрь, ожидая у двери.

Увидев Шэнь Мянью, он сразу же подошёл:

— Хуай'эр, ты снова был в беседке у озера? В такую холодную погоду ты можешь простудиться.

Шэнь Мянью спросил:

— Ваше высочество, что привело вас сюда?

Юнь Чэн ответил:

— Я знаю, что ты любишь читать путевые заметки и рассказы, поэтому специально нашёл их в библиотеке. Посмотри, может, что-то понравится.

— Вы слишком добры.

Юнь Чэн последовал за ним в комнату.

Поскольку Шэнь Мянью боялся холода, полы были хорошо прогреты, а в комнате стояли четыре грелки-печи. Юнь Чэн, привыкший к северному климату, с трудом переносил такую жару, но теперь, даже если бы его выгнали, он бы не ушёл.

Он положил книги на стол и взял руку Шэнь Мянью.

Его пальцы были грубыми от долгих тренировок, но он старался быть нежным. Он достал из кармана маленький фиолетово-золотой флакон и нанёс немного белой мази с холодным ароматом на руку Шэнь Мянью. Шрамы постепенно исчезали, и в его глазах читалась нежность. Он поднёс руку к губам и осторожно поцеловал.

После этого он украдкой взглянул на Шэнь Мянью, но юноша лишь перелистывал страницы книги, не обращая на него внимания.

Юнь Чэн, привыкший к его игнорированию, даже обрадовался этому. Он уже собирался снова поцеловать его руку, но она была отдернута.

Шэнь Мянью сказал:

— Шрамы уже зажили. Вам не нужно тратить на меня такие дорогие лекарства.

Юнь Чэн сразу же ответил:

— Для моей княгини ничего не жалко.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Ваше высочество, вы не из тех, кто терпит унижения, а я не из тех, кто легко сдается. Давайте говорить прямо: ваши действия не трогают меня, они раздражают.

Юнь Чэн не ожидал такой прямоты. Его и без того израненное сердце снова было пронзено.

Шэнь Мянью продолжил:

— На самом деле, на днях мне приснился сон.

Юнь Чэн спросил:

— Что за сон?

Юноша вылил полуостывший чай на угли, и они зашипели. Он тихо сказал:

— Мне приснилось, что я не сын маркиза, а ребёнок простого слуги.

Юнь Чэн удивился:

— Это всего лишь странный сон. Ты, должно быть, слишком скучаешь по родителям. Завтра, когда вернёшься в поместье, можешь отдохнуть несколько дней. Я приеду за тобой, когда ты будешь готов.

Шэнь Мянью держал в руках белую чашку, проводя пальцем по её краю. Он не сказал ни да, ни нет.

Когда Юнь Чэн уже подумал, что разговор окончен, юноша тихо произнёс:

— В том сне я умер.

Юнь Чэн так сильно сжал чашку, что она разлетелась на куски.

Он поднял глаза и пристально посмотрел на Шэнь Мянью:

— Не говори глупостей. Если ты зол, можешь выместить злость на мне. Я крепкий, но не шути так с собой.

Шэнь Мянью лишь усмехнулся:

— Ваше высочество, вы не спросите, как я умер?

Он произнёс это слово так спокойно, что Юнь Чэн нахмурился.

Юноша продолжил:

— Это было в пруду усадьбы. Кто-то преследовал меня, я бежал, но упал в воду. Это было поздней осенью, на поверхности плавали красные кленовые листья, но я чувствовал лишь ледяной холод. Вода постепенно поглощала меня...

Юнь Чэн перебил его, уже не в силах сдерживать гнев:

— Хватит! Это чушь!

Он схватил Шэнь Мяня за запястье, его глаза пылали.

— Это твой способ отомстить? В моём поместье мою жену не могли преследовать!

Шэнь Мянй спокойно смотрел на него, его лицо было бесстрастным:

— Потому что это был ваш приказ.

Эти слова словно ввергли Юнь Чэна в ледяную бездну.

<http://bllate.org/book/15553/1414768>